

Поэт. Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

ТО ЛИ МЫ

человек в человека приходит и мнется в дверях
опасаясь ступить наследить наглупить облажаться
будь как дома любимый сначала ему говорят
это то от чего очень трудно потом удержаться
начинаешь действительно быть заводить огород
а потом удивляться чему-нибудь наоборот
а потом выходить и входить удивляясь все меньше
наконец за грудиной слипается конгломерат
и его не дано раскусить размочить разыграть
никакому самцу никакой из прекраснейших женщин

видишь девочку с нежным лицом и контентом цветка
это ангел которого можно качать на руках
можно взять ее в сердце вместить и запас остается
те кто любит ее односложный прямой аромат
принимают ее как лекарство от слез и ума
потому что она хороша и частенько смеется

ТО ЛИ МЫ

в толстой шубе из запахов быта долгов
с обязательным списком простивших прощенных врагов
нас любить это видеть что мы видим что-то другое

в одеяле из дыма в халате китайских шелков
и не вывернуть шею чтоб тоже увидеть такое
видеть насморк отчаянье горечь усталость
любовь

видеть тоже опоры моста и тяжелую воду
видеть дверь нараспашку пугаться опять пронесло
нас любить это знать изначально и тему и коду
принимать для себя разрушение время и смерть
все равно что в трамвае лицом развернуться по ходу
и смотреть в лобовое стекло
и смотреть
и смотреть
как сигнал бело-лунный
вот-вот
обозначит свободу

* * *

по улице идет нарядный мальчуган
по улице идет картинный хулиган
над городом гудит смешной аэроплан
и красит нежный цвет
как негасимый свет
весь этот прошлый век назначенный на слом
прозрачный и простой как мытое стекло
где пионер в трусах и девушка с веслом
шагают от бедра
по маковой весне

где новенький троллей скользит по проводам
где тархтит страна в возвышенных трудах
и теплый шумный дождь идет по городам
кого возьмешь любой
все делает всерьез
качни меня туда и сразу уноси
на золотой доске небесного такси
мне в ясности такой дышать не хватит сил
я вижу все уже
я знаю все до слез

я знаю что страна построит ерунду
переведет руду на барскую орду
и вляпается с ней в тяжелую беду
и раз и два и три

чем дальше тем верней
и будет та беда не знающих стыда
не больше не острее чем нас ждала тогда
а точно впору всем как кресла по задам
по мерке головы
по остальной стране

и мы уже в проект заложены вчерне
нас приписали к той итоговой херне
как химкарандашом на белой простыне
чтоб после разобрать
из прачечной белье
и это вот от нас подштанники с дырой
и это вот от нас космический герой
и этот странный век и этот век второй
мучительно мое
мое мое мое

* * *

□ К.О.

ощущение города это когда стоишь
на высоком холме по-над полем намокших крыш
и по некоторым вертикалям маячащим вдалеке
понимаешь: париж
и от этого ты паришь

это когда вспухает листва трава
разворачивается пространство звенит трамвай
к морю его невозможная синева
так бывает во сне акация ветер свет
никогда не снег

не париж а бордо или там к примеру ажан
и любая деталь его укрупненная в десять раз
вот забор строительный крашенный в баклажан
вот в заборе дыра
пуговица оброненная на асфальт
среди пятен от жвачки неопрятный седой клошар
с парой крупных серег в ушах
он показывает всем фак
кадр смущенно уходит в зенит
а внутри все равно звенит

или как еще: утро густая стылая тень
пластиковые стулья за ночь набрали воды
дворник выносит мусор к контейнерам на зады
маленькой булочной ты берешь круассан
и апельсиновый сок у тебя еще полчаса
дом перечеркнут тенью наискосок
полдень будет высок

это ритм горизонта созданный всем подряд
это скайлайн города трубы крыши столбы
это острое восприятие фонаря
вырывающего из тьмы незнакомый быт
не объяснить никому хоть убейся хоть обумрись:
как относится темза текущая там внутри
к темзе текущей по лондону без
отношенья к тебе

как распахнется в пустотах другой объем
жизни в которой ты навсегда чужаком
абсолютным не сожалеющим ни о ком
полным оживших книг и их незнакомых страниц
с вырубкой улиц и лиц
с шансами поздно ли рано вновь заскучать
но не сейчас

[Страница Аси Анистратенко в Сети](#)